

24. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 1997–2000.
25. Тыркова, А. В. Освобождение женщины / А. В. Тыркова. – Пг.: Партия Народной свободы, 1917.
26. Тыркова-Вильямс, А. В. На путях к свободе / А. В. Тыркова-Вильямс. – 2-е изд. – Л.: Overseas Publ. Interchange, 1990. – 437 с.
27. Усовский, Б. Политические права женщин: К выборам в учредительное собрание / Б. Усовский. – Харьков: [б. и.], 1917. – 23 с.
28. Устав Русского женского кружка в г. Минске // Минское слово. – 1907. – 18 янв.
29. Ostrogorski, M. La Femme Au Point de Vue Du Droit Public: Tude D'Histoire Et de Lgislation Compare / M. Ostrogorski. – Paris: A. Rousseau, 1892. – 198 p.
30. Ostrogorski, M. The Rights of Women; A Comparative Study in History and Legislation / M. Ostrogorski. – London: S. Sonnenschein & Company; New York: C. Scribner's sons, 1893. – 170 p.
31. Ostrogorski, M. Kobieta a prawo publiczne (studium z historyi i ustawodawstwa porównawczego) / M. Ostrogorski / Przeł. z fr. z upoważnienia aut. Zygmunt Poznański. – Warszawa: Druk. K. Kowalewskiego, 1898. – 188, [2], 6 s.

Дата поступления: 12.10.2018.

Литвинёнок Р. С.

Республиканский институт высшей школы, Минск

Litvinionak R.

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 93.[(=84)(476+474.5)+947.6+947.45]«18/19»

СОЦИАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛАРУСИ И ЛИТВЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

SOCIAL-PATRIOTIC DIRECTION IN THE POLISH PUBLIC-POLITICAL MOVEMENT IN BELARUS AND LITHUANIA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

В статье дается характеристика польских политических партий социалистической ориентации в польском общественно-политическом движении на белорусско-литовских землях в конце XIX – начале XX в., в частности его «националистического крыла» – «ППС на Литве»: социальный состав, основные программные положения, политические организации данного направления, печатные органы, основные политические лидеры.

Ключевые слова: партии социалистической ориентации; «ППС на Литве»; политическая программа; социальный состав; печатные органы; национальная идея.

In the article description is given «Polish political parties of socialistic orientation» in Polish social and political motion on Belarussian-Lithuanian earth in the end XIX – beginning of XX of centuries, in particular his «nationalistic wing» of «PPS on Lithuania»: social structure, substantive programmatic provisions, political organizations of this direction, printed organs, basic political leaders.

Keywords: parties of socialistic orientation; «PPS on Lithuania»; political program; social structure; printed organs; national idea.

Социалистическая идея получила свое распространение среди польского населения Беларуси и Литвы в 70-е гг. XIX в. Она имела свою специфику: идея воссоединения и восстановления страны, утратившей свою государственность, разорванной на части державами-соседями, у польского населения края была достаточно сильна и зачастую заслоняла собой социальные программы, характерные для партий социалистической ориентации в целом.

С конца 80-х – начала 90-х гг. XIX в. в польском общественно политическом движении социалистической ориентации на белорусско-литовских

землях начинается новый этап, связанный с организационным оформлением. В первую очередь это было связано с деятельностью таких организаций и групп, как «Гмина Виленска», секция Гмины Социалистов Польши, «Виленский кружок», «Группа Матэуша Блажевского». Последнюю С. Трусевич, посетивший Вильно в 1890–1892 гг., назвал польско-литовской социалистической организацией. Ядро данных политических групп и организаций, наряду со сторонниками М. Блажевского, составляли рабочие, высланные в административном порядке из Варшавы в Вильно за участие в деятельности «Пролетариата». Многие

члены партии «Пролетариат» были уроженцами Литвы и Беларуси (Б. Ануфрович, И. Острейко, А. Поплавский, Ю. Разумейчик и др.). В свою очередь это сыграло не последнюю роль в том, что партия вела активную пропагандистскую работу в западной части Беларуси и Виленском крае. Известно более десятка следственных дел, которые проводились царскими властями в Гродно, Минске, Слуцке. В них высказывались опасения в связи с расширением влияния на местную молодежь польской социалистической пропаганды через печатные издания [1].

Данных деятелей польского социалистического движения можно атрибутировать как представителей одной из региональных элит на белорусских землях, а выявленные документы из самых разных источников, как официальных, так и имеющих более субъективный статус, позволяют использовать метод репутационного анализа для выявления степени их влияния на социально-политические процессы в регионе [5, с. 9].

В конце XIX в. в польском социалистическом движении на белорусско-литовских землях определились два направления (социал-патриотическое и революционно-демократическое), каждое из которых находилось под влиянием распространения социалистической идеи из Королевства Польского и России соответственно. Одно из них (социал-патриотическое) сгруппировало вокруг себя революционную польскую интеллигенцию, признававшую, что польский рабочий класс может добиться своего освобождения только в условиях независимой Польши. Из этого вытекало, что польские рабочие на первом этапе своего освободительного движения совместно с польским крестьянством и революционной интеллигенцией должны бороться за независимость Польши. Союз с рабочим классом России при такой постановке вопроса не рассматривался. Организационно данное движение впоследствии оформилось в Польскую Партию Социалистов (ППС).

Свою деятельность на территории Литвы и Беларуси ППС разворачивает сразу после организационного Парижского съезда. С. Мендельсон в 1893 г. нелегально посетил г. Вильно и встретился с членами существовавшей здесь польской политической организации (в широких общественных кругах Вильно ее именовали «Суполка польских социалистов» («Суполка»)). В неё входили Ю. Пилсудский, А. Сулькевич, С. Беляк, Л. Зайковский, Д. Рымкевич. В своих действиях «Суполка» руководствовалась программой ППС, выработанной на парижском учредительном съезде. «Виленские социалисты» поддерживали идеи съезда и провозгласили себя «Литовской секцией ППС», которая в 1902 г. была переименована в «ППС на Литве» [2, с. 15–48].

Число сторонников ППС в Литве и Беларуси постепенно росло. В их состав в основном входили представители интеллигенции, которые занимались распространением газеты «Работник», печатного органа ППС. На страницах «Работника» размещались в основном материалы о социально-экономическом положении польского рабочего класса и его борьбе за расширение своих прав и свобод. Газета проводила мысль, что причиной тяжелого положения польских рабочих является не только социальный, но и политический гнет в самодержавной России.

Во второй половине 90-х гг. XIX в. организации польских социалистов начали создаваться и в городах Беларуси. Так, в 1895 г. в Гродно при содействии ППС был образован «Кружок польских интеллигентов» [3]. Основателем клуба был Петр Шумов. Через него в Гродно поступала нелегальная польская социалистическая литература. Члены кружка, активизировав свою деятельность, развернули активную пропаганду социалистической идеи среди рабочих Гродно и в 1897 г. образовали Гродненский рабочий комитет, во главе которого стояли П. Шуман, В. Фрейман. Членами комитета также являлись В. Гец, М. Вайнер, Ш. Капульский, М. Хирург, Ч. Штам, Ф. Сольц, Л. Фарбер. В 1899 г. Рабочий комитет своим влиянием охватил примерно около ста рабочих, которые объединялись в кружки на крупных фабриках города. В этом же году под руководством комитета были проведены первые забастовки и политические акции рабочих [4].

В 1901 г. Рабочий комитет Гродно был переименован в Гродненский рабочий комитет ППС. Комитет объединял главным образом польских рабочих города. Именно в этот период в Гродно по инициативе рабочего губернской типографии Францишка Грабовского была создана типография ППС [6, л. 301]. Это закономерно, так как главной формой деятельности «ППС на Литве» была агитация и пропаганда с помощью печатного слова. Помимо газеты, партия издавала брошюры и прокламации под конкретные политические акции.

В 1902–1904 гг. активизировали свою работу Гродненский и Виленский рабочие комитеты «ППС на Литве». Первым были основаны партийные организации в Индуре, Волковыске, Слониме. Виленский комитет способствовал созданию рабочих организаций в Свентянах, Вилейке, Минске [6, л. 305].

В крупных городах литовско-белорусских земель развернули свою работу окружные функционеры «ППС на Литве», скрывавшиеся под известными на то время псевдонимами. Так, например, в Гродно это были А. Дьяконов («Саша»), В. Матушевский («Анатолий»), С. Не-

любович («Казимир»), в Вильно – Л. Василевский («Литвин»).

Члены ППС в Гродно, Вильно, Минске, Барановичах и других наиболее крупных городах и местечках Литвы и Беларуси находили всё большую поддержку в среде польской общности.

В 1903 г. «ППС на Литве» выступила в качестве одного из организаторов первых общегородских политических выступлений рабочих в Гродно, Вильно, Минске. Так, по инициативе Гродненского рабочего комитета и Комитета Бунда 17 февраля 1903 г. рабочие принимали участие в похоронах известного в городе врача-атеиста Ю. Банецкого, которые переросли в массовую манифестацию. В этом же году рабочими комитетами ППС в Вильно, Гродно были организованы крупнейшие собрания рабочих, на одном из которых присутствовало около 1000 человек [6, л. 302].

Накануне революции 1905–1907 гг. «ППС на Литве» активизирует свою работу на белорусско-литовских землях. Это было связано с реорганизацией самой структуры партии на VI съезде (июнь 1906 г.). Было введено деление на округа, появились отделы. Был расширен состав ЦКР (Centralny Komitet Robotniczy (Центральный рабочий комитет)), определен круг его обязанностей. В ЦКР входили представители окружных организаций ППС, редактор газеты «Robotnik», с 1904 г. им стал Ф. Перль, и представитель Заграничного комитета и заграничной секции ППС В. Йодко-Норкевич. По инициативе Ю. Пилсудского в рамках ЦКР был создан исполнительный орган – Исполнительная комиссия. В ее функции входило: издание общепартийных документов, представительство ППС в межпартийных объединениях, организация печати информационных и агитационных материалов, назначение редакционных советов печатных партийных изданий. В Исполнительную комиссию съездом были избраны Ю. Пилсудский, А. Буйно, Б. Чарковский. Так постепенно шло оформление организационной структуры «ППС на Литве», которая окончательно оформилась накануне событий 1905–1907 гг. Она представлена в виде схемы (рисунок 1) [7, с. 176].

«ППС на Литве» в своей работе на территории Литвы и Беларуси также не могла не считаться с особенностями данного региона. Во-первых, в общественно-политической жизни Литвы и Беларуси нельзя было не учитывать сильного влияния еврейских организаций (Бунд, ЕСДРП («Поалей-Цион»)). Хотя бундовцы, например, и выступали против борьбы за независимость Польши, но в 1903 г. Рабочий комитет в Вильно принял решение дать разрешение комитетам

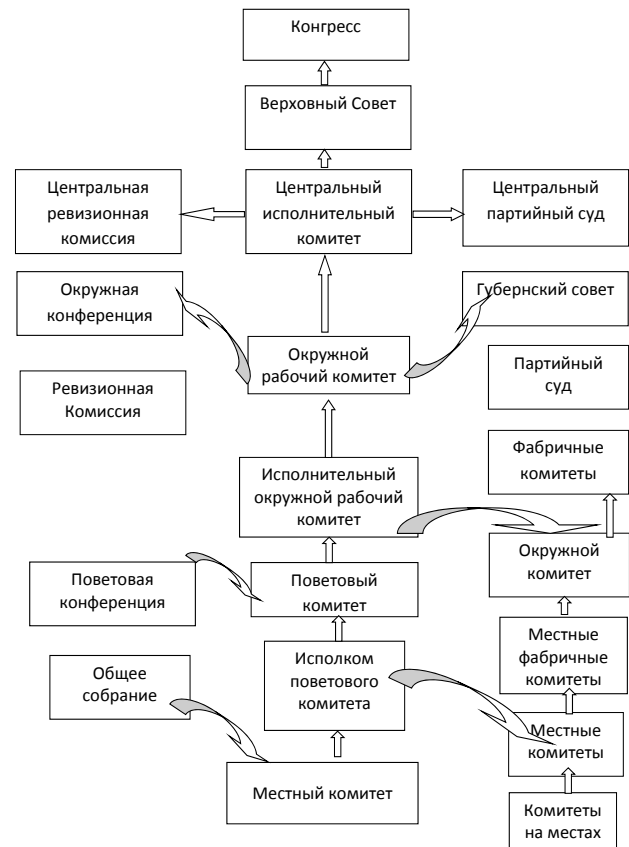

Рис. 1. Организационная структура «ППС на Литве»

ППС на Литве принимать участие в манифестациях Бунда.

Ю. Пилсудский на страницах «Walki» отмечал: «...мы (поляки) представители национального меньшинства в Литве и Беларуси, оказываем значительное влияние на развитие социалистического движения в крае, однако не можем, да и не имеем права без согласия литовских, белорусских и еврейских товарищей решать судьбу нашей общей отчизны» [8].

Чтобы как-то противостоять усилению еврейских организаций в крае, «ППС на Литве» активизирует работу среди еврейского населения. На IV съезде ППС было принято решение о создании еврейской организации с руководящим органом – Еврейским комитетом. Первая конференция еврейских организаций ППС состоялась в Гродно 6 апреля 1903 г. Постепенно в районе деятельности «ППС на Литве» была образована целая сеть еврейских организаций ППС. По данным на октябрь 1906 г. такие организации функционировали в Вильно, Гродно (до 150 человек), Бресте (200 человек), Барановичах и Минске [9]. Во-вторых, ППС, отказавшись от сотрудничества в борьбе с царизмом с революционными партиями России, делая ставку на достижение независимости Польши в ее исторических границах, стремилась использовать просыпающееся

ся «национальное» чувство белорусов, литовцев, украинцев.

Одним из первых по этому вопросу высказался видный польский социалист С. Мендельсон: «...В открытой вооруженной борьбе с самодержавием должны быть использованы все политические факторы. В том числе и такой путь, как полное сближение с литовцами и белорусами» [2, с. 118].

А вот по отношению к русским революционерам ППС явно стремилась подтолкнуть своих восточных коллег (белосов, литовцев) к сепаратистским настроениям. Это отчетливо проявилось на виленском совещании. Касаясь будущего «непольских» народов, ППС провозгласила «полное равноправие народностей, входящих в состав будущей Польской республики на основе принципа добровольной федерации». Этим самым делегаты съезда высказывались не за этнографические, а «исторические границы» польского государства. О праве Литвы и Беларуси на самостоятельность не упоминалось [2].

Отношение польских социалистов к литовским и белорусским национальным партиям формировалось под влиянием двух факторов. Первый – мобилизация белорусского и литовского народов на борьбу с царизмом. Второй – неоднозначное отношение к идее литовского, а тем более белорусского национального возрождения (лидеры ППС заявляли о проблематичности конструктивного разрешения белорусского вопроса и после ожидаемого свержения царизма) [2]. Однако проблема будущего политического статуса литовско-белорусских земель становилась все более актуальной и требовала своего (хотя бы на первых порах) теоретического обоснования.

Естественно, ППС старалась выработать свою линию по отношению к образующимся национальным политическим партиям на белорусско-литовских землях. IV съезд ППС констатировал образование Литовской социал-демократической партии (ЛСДП) из местных («тутэйшых») социалистов, однако отношения между ППС и ЛСДП осложнялись в значительной степени тем, что они придерживались относительно противоположенных взглядов на политическую будущность Польши и Литвы. Правда, ЛСДП положительно отнеслась к идее федерации Польши и Литвы, однако, как отмечал Ю. Пилсудский в одном из своих писем, «...литовские социал-демократы не смогли выдать из себя, за какую они федерацию с Польшей или с кем-то еще. ...Они федерацию не отрицают, но только не известно, с кем и для чего. В этом вся абсурдность ситуации» [10, с. 17].

Однако следует отметить, что акцент в работе ППС в крае был направлен не столько на

ослабление национальных социалистических организаций, сколько на консолидацию социалистических сил с целью создания единой организации, которая смогла бы противостоять влиянию русских революционных организаций.

Выдвинутый лозунг единения социалистического движения Польши и Литвы сторонниками ППС натолкнулся на неприятие со стороны других партий социалистической ориентации в крае.

В сложившейся ситуации «Walka» неоднократно отмечала, что необходимо создание единой территориальной социалистической партии, которая имела бы значительное влияние в крае. Но ее сила во многом будет зависеть от связей с социалистическим движением в самом Королевстве Польском [11].

Это воссоединение, по мнению сторонников ППС, было возможно исходя из общих политических целей Польши и Литвы (белорусско-литовских земель), а также исторической и культурной общности народов, населяющих данный регион.

В этой связи руководство ППС проявило немалый интерес к деятельности просветительской, а впоследствии и политической организации белорусского студенчества, которую возглавляли В. Ивановский, братья Антон и Иван Луцкевичи. Эта организация была основана в 1902 г. и функционировала в Петербурге. По воспоминаниям М. Вайнера, активное участие в создании этой организации принимал член ППС А. Сулькевич [12].

На IV съезде партии (июнь 1902 г.) ППС приняла резолюцию, в которой рассматривала вопрос образования белорусской социалистической партии. «ППС на Литве» принимает решение послать своих представителей на «белорусский» съезд «выразить им свои симпатии и пожелать, чтобы дожили до независимости и федерации с нами». Одновременно в резолюции отмечалось, что ППС «оставляет за собой право проводить активную работу среди белорусского населения, не создавая при этом конфликтных ситуаций с представителями белорусской социалистической организации». На этом же съезде ППС приняло резолюцию по поводу издания агитационной литературы на местных языках [13].

«ППС на Литве», выполняя решения IV съезда, подготовила к изданию три белорусско-язычные брошюры: «Гутарка аб тым, куды мужыцкія грошы ідуць», «Хто праўдзівы прыяцель беларускага народа», «Як зрабіць, каб людзям было добра жыць на свеце».

Стремление польских социалистов установить контроль над деятельностью БСП привело к ее расколу. В 1903 г. левое радикальное крыло этой организации образовало Белорусскую Революционную Громаду (позже она была переиме-

нована в Белорусскую Социалистическую Громаду). ППС старалась взаимодействовать с данной партией путем издания совместных воззваний. В 1904 г. силами ППС были изданы: антивоенное обращение «Таварыш» на белорусском, польском, литовском и латышском языках за подписью ППС, БРГ, Литовской и Латышской социал-демократических партий и воззвание «Браце сяляне» за подписью ППС и БРГ [14]. Члены Гродненской, Минской, Виленской организаций «ППС на Литве» стремились вести широкую деятельность среди белорусского населения.

Несомненно, что часть тогдашнего руководства ППС стремилось к сотрудничеству с БСГ на принципах партнерства и учета национальных интересов последних. Однако решающее слово было за теми членами руководства ППС (Ю. Пилсудский, Ф. Перль), для которых это сотрудничество было скорее лишь вопросом их тактики.

Несмотря на то, что официальные документы ППС провозглашали равные права представителей всех национальностей Литвы и Беларуси, в том числе и право на самоопределение [15], в руководстве партии стали раздаваться призывы о включении Ковенской, Виленской, Гродненской и Минской губерний в состав будущего Польского государства [8]. А это означало раздел Беларуси и аннексию ее западных земель.

В такой ситуации ППС пошла на создание под своей эгидой организации, которая должна была стать альтернативой БСГ. Летом 1904 г. она получила название Социалистическая Партия Белой Руси (СПБР). Во главе партии стояли молодые «пэпээсовцы» Мариан Фальский, Францишек Завадский, братья Станислав и Казимир Трусовские, Бронислав Шушкевич. Все они были выходцами из Гродненской и Минской губерний, знали белорусский язык, имели достаточный опыт революционной и просветительской деятельности. Организация должна была стать «активной» союзницей БСГ и впоследствии, после объединения БСГ и СПБР, войти в состав единой территориальной организации. В конце 1904 г. М. Фальский в качестве первого шага в этом направлении предложил двум партиям (СПБР и БСГ) объединиться. Однако переговоры не принесли положительных результатов. Причину такого исхода М. Фальский видел в том, что СПБР стояла на позициях социалистической идеологии, а БСГ так и не решилась на смену своего национального облика.

Что касается позиции А. Луцкевича, то он не видел принципиальной разницы между партиями в области идеологии, а обвинения СПБР в адрес БСГ объяснял «страхом перед пробуждавшимся тогда в белорусских массах национальным чувством» [14, с. 25].

Вся непродолжительная история СПБР как представительницы ППС свидетельствуют о том, что за провозглашенным ею лозунгом об объединении польских, белорусских, литовских и еврейских социалистов скрывались намерения ППС установить контроль над деятельностью национальных организаций в крае. Разумеется, что такие намерения были не приняты ни БСГ, ни литовскими социалистами. В результате конференции, созванная в конце 1904 г. по инициативе ППС с целью объединения литовско-белорусских партий, закончилась неудачей.

Сплочение социалистических партий, работающих совместно с ППС в Литве и Беларуси на платформе федерации, открывало перспективу их объединения вместе с литовской секцией ППС в единую территориальную организацию (причем федерация, по расчетам ППС, должна была стать ядром сплочения). Ю. Пилсудский, учитывая это обстоятельство, высказывал предположение, что руководство этим территориальным объединением, координирующим деятельность всех социалистических партий в Литве и Беларуси, должна взять на себя ППС.

С возникновением Бунда и образованием РСДРП реальная возможность возглавить социалистическое движение в Литве и Беларуси у ППС становилась все меньше и меньше. ЛСДП, а еще в большей степени Белорусская Социалистическая Громада больше тяготели к российской социал-демократии, чем к польским социалистам. Однако нельзя отрицать и тот факт, что ППС сыграла важную роль в становлении литовского и белорусского социалистических движений.

Слабая сторона деятельности «ППС на Литве» была уже изначально заложена в ее сепаратистской направленности. Однако в начале XX в. польские социалисты выступили организаторами революционных выступлений не только с сепаратистских позиций, но и стремились организовать широкий фронт борьбы с российским самодержавием. Это дало возможность укрепиться ППС в рабочей среде Вильно, Гродно, Ковна, Минска и других крупных городах Литвы и Беларуси.

Наряду с активной деятельностью партии в «блоке левых сил», «ППС на Литве» вместе с национально-демократической партией выступала против идеологии «угоды». На страницах своих периодических изданий она стремилась выявить несостоятельность и «пагубность» «угодовой» идеологии для поляков Литвы и Беларуси, обвинив их в национальной измене и «слепоте по отношению к происходящему в крае» [12, с. 14].

На основании таких критериев, как социальный состав, основные цели, политические партии и организации, программа, печатные органы, основные лидеры, «общий портрет»

социал-патриотического направления польского общественно-политического движения на белорусско-литовских землях можно представить следующим образом (таблица 1).

Как отмечалось выше, социалистические крыло польского общественно-политического движения на белорусско-литовских землях не было однородным. Наряду с ППС начали разворачивать свою деятельность социалистические организации, стоявшие исключительно на интернациональных позициях. В первую очередь это были социал-демократические партии и организации, которые составляли ядро революционно-демократического направления в польском социалистическом движении на белорусско-литовских землях. В русле этого направления образовалась партия Социал-демократия Королевства

Польского (с 1899 г. Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ)), которая впоследствии объединила свои усилия с российской социал-демократией. Она ассоциируется в большей степени с рабочим движением, которое ставило целью победу над капитализмом и освобождение рабочего класса. Отношения СДКПиЛ и «ППС на Литве» на белорусско-литовских землях складывались драматично и противоречиво.

Деятельность партий и организаций данного направления в польском общественно-политическом движении социалистической ориентации на белорусско-литовских землях значима и сыграла важную роль в развитии общественно-политического движения в Беларуси и Литве в конце XIX – начале XX в. и, безусловно, заслуживает отдельной публикации.

Таблица 1

Социал-патриотическое течение польского общественно-политического движения социалистической направленности на белорусско-литовских землях

	Краткая характеристика
Состав	Широкие круги интеллигенции, в том числе выходцы из среды крупных землевладельцев и промышленников, студенчество, широкий спектр крестьянства (от зажиточного до ведущих мелкое крестьянское хозяйство), представители рабочих.
Основная цель	Независимая, обновленная, демократическая, федеративная Польская Республика
Политические партии и организации	«ППС на Литве», «Гмина Виленска», «Рабочий союз Польши», «Суполка польских социалистов», «Суполка польских интеллигентов»
Основные программные установки	Независимое польское государство на основе федерации, тактика «левого блока», объединение местных социалистических групп и организаций в краевую децентрализованную партию
Печатные органы	«Pszedwit», «Robotnik», «Słowo», «Gazeta Ludowa», «Latarnia», «Gazeta Robotnicza», «Walka», «Ruch», «Legionista», «Do broni», «Z pola Walki»
Основные лидеры	Ю. Пилсудски, Г. Валецки, М. Белецки, Ф. Кон, Ф. Сакс, В. Йодко-Норкевич, Ф. Перль, С. Войцеховски, Б. Шушкевич, М. Фальски, Ф. Завадски

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 60. – Оп. 4. – Д. 3. – Л. 62.
2. *Malinowski, A.* Materiały do historii PPS i ruchu rewolucyjnego w zaborze rosyjskim od r. 1893–1904 / A. Malinowski. – Warszawa: Druk. Piotra Laskauera, 1911. – Т. II: 1898–1901. – 286 s.
3. Белорусский государственный исторический архив литературы и искусства. – Ф. 3с. – Оп. 1. – Д. 139. – Л. 6.
4. *Walka*. – 1902. – №1.
5. *Шимукович, С. Ф.* Белорусские региональные элиты периода «Долгого XIX века» как предмет исторического исследования : обоснование понятия / С. Ф. Шимукович // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы : исследования по Новой и Новейшей истории / редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2017. – Вып. 1. – С. 3–12.
6. НАРБ. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 91.
7. *Литвинёнок, Р.* Польское общественно-политическое движение в Литве и Беларуси. Характеристика и анализ на рубеже XIX–XX вв. / Р. Литвинёнок – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 193 с.
8. *Walka*. – 1903. – № 1.
9. *Jurkewicz, J.* Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905–1922 / J. Jurkewicz. – Poznań: UAM, 1983. – 285 s.
10. *Piłsudski, J.* Piśma zbiorowe: Wydanne prac dotychczas drukiem ogłoszonych / J. Piłsudski. – Warszawa: Inst. J. Piłsudskiego, 1937. – Т. II. – 117 s.
11. *Piłsudski, J.* Artykuł wstempny / J. Piłsudski // *Walka*. – 1902. – № 1.
12. *Wajner, M.* Do historii PPS na Litwie / M. Wajner // *Nepodległość*. – Warszawa, 1934. – Т. IX.
13. *Walka*. – 1902. – № 6.

14. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928). Успаміны аб працы першых беларускіх рэвалюцыйных арганізацый БРГ, БСГ / А. Луцкевіч. – Вільня: Беларус. друк. імя Ф. Скарыны, 1928. – 51 с.

15. Walka. – 1903. – № 3.

Дата поступления: 20.11.2018.

Шыдлоўскі С. А.

Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, Полацк

Shydlouski S.

Polotsk State University, Polotsk

УДК 39(37.01)«18/19»

ТРАДЫЦЫІ МЕМАРЫЯЛІЗАЦЫІ МІНУЛАГА Ў КУЛЬТУРЫ ПАМЕСНАГА ДВАРАНСТВА БЕЛАРУСІ (КАНЕЦ XVIII – ПАЧАТАК XX СТАГОДДЗЯ)

THE TRADITIONS OF MEMORIALIZATION OF THE PAST IN THE CULTURE NOBILITY OF BELARUS (LATE XVIII – EARLY XX CENTURIES)

У артыкуле разглядаюцца традыцыі мемарыялізацыі мінулага ў культуры дваранства Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст. Вызначаюцца разнастайныя сродкі захавання і трансляцыі сямейных традыцый у асяроддзі беларускага прывілеяванага саслоўя. У прыватнасці, апісваюцца спосабы мемарыялізацыі месцаў пахавання продкаў. Робіцца выснова аб наяўнасці спецыфічнага адукацыйнага і сацыялізуючага асяроддзя маёнтка, у якім адбываўся працэс узнёўлення культуры дваранскага памешчыцкага саслоўя.

Ключавыя словы: традыцыі мемарыялізацыі; культура дваранства; дваранскі маёнтка; гістарычная свядомасць.

The article discusses the tradition of the memorialization of the past in the culture of the nobility of Belarus late XVIII – early XX centuries. Determined by a variety of means of preservation and transmission of family traditions in the environment of the Belarusian privileged classes. In particular, it describes the ways memorialization of the burial places of their ancestors. It is concluded that there is a specific educational and socializing environment of the estate, in which there was a process of reproduction of the culture of the noble estate.

Keywords: the tradition of memorialization; aristocratic culture; noble estate; historical consciousness.

Для памеснага дваранства Беларусі маёнткі з'яўляліся ўвасабленнем «малой радзімы». Культурны ландшафт сядзіб акумуліраваў сямейныя традыцыі і гістарычную памяць, уплываў на фарміраванне саслоўна-радавой ідэнтычнасці. Можна гаварыць аб наяўнасці спецыфічнага адукацыйнага і сацыялізуючага асяроддзя маёнтка, у якім адбываўся працэс узнёўлення культуры дваранства. Дынаміка трансфармацыі традыцый мемарыялізацыі мінулага ў культуры памеснага дваранства Беларусі ў дадзеным артыкуле разглядаецца ў межах «доўгага XIX стагоддзя», якое, паводле вызначэння С. Ф. Шымуковіча, адпавядае часу знаходжання Беларусі ў складзе Расійскай імперыі [1, с. 4].

Задачы саслоўнага выхавання маладога пакалення дваран вырашаліся ў межах маёнтка разнастайнымі сродкамі. Сама назва сядзібы магла служыць інструментам мемарыялізацыі, – найменні маёнткам, вёскам і фальваркам часам даваліся ў гонар родзічаў памешчыка [7, с. 70–71]. У многіх памешчыцкіх сядзібах Бела-

русі складаліся нерэгулярныя сямейныя дзённікі (Silva rerum), якія ўключалі звесткі і чуткі грамадска-палітычнага характару, палітычныя сатыры, песні, анекдоты, тосты, удалыя прамовы на пахаваннях, вяселлях і шляхецкіх выбарах, выпісы з прыватных лістоў, памятныя сямейныя і агульнанацыянальныя даты, апісанне надвор'я, гаспадарчыя рахункі і статыстыку, памятныя надпісы з надмагільных помнікаў і г. д. У некаторых дваранскіх сем'ях меліся выявы радавога генеалагічнага дрэва, часам з алегарычнымі сюжэтамі. Мэце захавання сямейных традыцый служылі таксама рукапісныя зборнікі гаспадарчых парад, кулінарных і медыцынскіх рэцэптаў, якія вяліся і перадаваліся звычайна па жаночай лініі [2, с. 69; 3, с. 55–56; 4, с. 231–232].

У дваранскіх маёнтках збіраліся гістарычныя дакументы, партрэты продкаў, кнігі, прадметы мастацтва, сямейныя рэліквіі і проста рэчы «з гісторыяй». Напрыклад, цанілася мэбля з уласным «радаводам». Аб'ектам калекцыяніравання рабіліся антычныя памяткі, пераважна